

УДК 324

**Кучанов И.С.**

*Государственная публичная историческая библиотека России (г. Москва)*

## **ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ-2003: ТРИУМФ «ПАРТИИ ВЛАСТИ» ИЛИ ПОТЕРЯННАЯ ПОБЕДА КПРФ?**

**I. Kuchanov**

*State Public Historical Library, Moscow*

### **2003 PARLIAMENTARY ELECTIONS: “RULING PARTY” TRIUMPH OR CPRF’S LOSS?**

*Аннотация.* Статья посвящена переломному моменту в истории постсоветского парламентаризма – выборам в Государственную думу РФ четвертого созыва, на которых впервые «партия власти» одержала абсолютную победу над оппозицией. Противоборство двух крупнейших партий («Единой России» и КПРФ) в ходе избирательной кампании 2003 г. рассматривается сквозь призму материалов из Коллекции современных политических документов ГПИБ России. Их сопоставление и анализ позволили прийти к выводу, что позиционирование «Единой России» в агитационных материалах в качестве «партии ответственного большинства» стало одним из слагаемых её успеха. В свою очередь, изначально выигрышная для КПРФ стратегия, направленная на превращение выборов во всенародный референдум по широкому кругу актуальных социально-экономических вопросов, не возымела должного эффекта.

*Ключевые слова:* парламентские выборы, власть, оппозиция, политические партии, электоральные рейтинги, агитационные материалы.

*Abstract.* The paper highlights the critical moment in the history of post-Soviet parliamentarism – the election to the State Duma of the fourth convocation at which for the first time the “ruling party” celebrated a resounding victory over the opposition. The confrontation between two leading parties, “United Russia” and “Communist Party of Russian Federation” (CPRF) in the course of 2003 election campaign is scrutinized through the prism of unique materials forming part of the Collection of the newest history political documents accumulated in the State Public Historical Library. Their comparison and analysis brought the author to the conclusion that the idea of positioning “United Russia” as “the party of responsible majority” which is clearly reflected in pre-election materials made a considerable contribution to the triumph of the party. On the other hand, initially advantageous CPRF’s strategy aimed at transforming the elections into all-people’s referendum on a wide range of current socio-economic issues ultimately failed.

*Key words:* elections, power, opposition, political parties, electoral ratings, pre-election materials.

Выборы в Государственную думу четвертого созыва 7 декабря 2003 г. по праву можно назвать переломным моментом в истории постсоветского парламентаризма. Впервые партия, поддерживающая президента и правительство, достигла столь впечатляющих успехов: на счету «Единой России» 37,57% голосов по пропорциональной системе и лидерство в 103 одномандатных округах. При этом её основные соперники из КПРФ довольствовались лишь 12,61% по партийным спискам и победой 12 депутатов-одномандатников. Эти результаты особенно интересны в сравнении с данными опросов общественного мнения, проводившихся всего лишь за полгода до выборов и прогнозировавших получение левой оппозицией относительного большинства депутатских мандатов. Противоборство двух крупнейших политических партий накануне думских выборов 2003 г. и станет предметом данной работы.

Чем можно объяснить кардинальную смену приоритетов российских избирателей за столь короткий срок? Для ответа на этот вопрос обратимся к документам, хранящимся в фондах Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) России.

Вначале познакомимся с неопубликованными ранее материалами выпуска «Политические индексы» (№ 6 (8) от 12 мая 2003 г.), подготовленными специалистами Центра иссле-

© Кучанов И.С., 2011.

дования политической культуры России (ЦИПКР) для КПРФ. Второй раздел этого документа содержит электоральные рейтинги политических партий и вероятных кандидатов в президенты, представленные тремя социологическими центрами – Фондом «Общественное мнение» (ФОМ), Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и собственно ЦИПКР. Приведём данные по лидерам опросов (см. табл. 1-2)<sup>1</sup>:

Следует отметить, что достоверность представленных данных не вызывает сомнения хотя бы в силу минимальных расхождений в цифрах (в пределах статистической погрешности) трёх Центров, ориентирующихся на различные элитные группы. Так, если ФОМ традиционно тяготеет к «партии власти», а ЦИПКР не скрывал связи с КПРФ, то специалисты ВЦИОМ на тот момент не

имели ярко выраженных политических пристрастий.

Наиболее очевидные выводы, которые можно сделать из приведённых цифр, следующие.

1. Основная борьба за победу на парламентских выборах разгорится между партиями «Единая Россия» и КПРФ, а на президентских выборах действующему главе государства будет противостоять представитель левой оппозиции. Целью остальных политических сил является лишь прохождение в Государственную думу (преодоление пятипроцентного барьера) и получение третьего места на выборах высшего должностного лица страны.

2. Избиратели по-прежнему воспринимают В.В. Путина в качестве безальтернативного кандидата; за него готовы проголосовать сторонники большинства политических сил.

Таблица 1

#### Электоральные рейтинги политических партий

Партия / Социологический Центр	ФОМ 26-27.04.2003 (в % от всех избирателей)	ВЦИОМ 24-28.04.2003 (в % от участников выборов)	ЦИПКР 17-24.04.2003 (в % от участников выборов)
<b>КПРФ</b>	22	28	27
<b>«Единая Россия»</b>	21	21	24
<b>ЛДПР</b>	6	7	4
<b>СПС</b>	3	6	4
<b>«Яблоко»</b>	4	6	6

Таблица 2

#### Электоральные рейтинги вероятных кандидатов в Президенты

Политики / Социологический Центр	ФОМ 26-27.04.2003 (в % от всех избирателей)	ЦИПКР 17-24.04.2003 (в % от всех избирателей)
<b>Путин В.В.</b>	48	44
<b>Зюганов Г.А.</b>	15	13
<b>Жириновский В.В.</b>	4	3
<b>Явлинский Г.А.</b>	2	4
<b>Тулеев А.Г.</b>	2	2

<sup>1</sup> Таблицы составлены на основании данных: ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/73. Инв. №1058985.

3. Личные рейтинги лидеров оппозиционных партий примерно на 1/3 меньше, чем у возглавляемых ими формирований. Причём если в случае с КПРФ и «Яблоком» это можно объяснить идеологическим характером партий, то в случае с вождистской ЛДПР мы видим, что в глазах части её электората В.В. Жириновский однозначно проигрывает в популярности действующему Президенту.

4. Поддержка избирателями В.В. Путина автоматически не переносится на «Единую Россию», однако у этой партии существует достаточно большой резерв для электорального роста.

Рассмотрим более подробно положение двух ведущих партий на момент начала предвыборной кампании. После завершения второго электорального цикла (1999-2000 гг.) происходил процесс, получивший название «навязанный консенсус» российских элит, имевший своим следствием резкое ограничение электоральной конкуренции [1, 30-36]. По мнению В.Е. Гельмана, за это время «правящая группа смогла успешно навязать всем иным политическим акторам страны (парламент, партии, крупный бизнес, СМИ, региональные элиты) новые «правила игры». Они вынуждены были либо отказаться от своей политической автономии и от любых претензий на конкуренцию с правящей группой, либо лишиться ресурсов, необходимых для политической конкуренции» [2, 31].

«Подчинив себе региональную бюрократию и заставив её поддерживать «Единую Россию», федеральная власть ослабила, а затем и вовсе ликвидировала конкуренцию административных ресурсов, которая в какой-то степени замещала ещё не сформировавшуюся партийную конкуренцию» [6, 730], – отмечают А.В. Кынев и А.Е. Любарев.

«Единая Россия» не только унаследовала ресурсы прежних «партий власти», но и продемонстрировала высокую степень организационной преемственности, возникнув как результат слияния «Единства» и «Отечества». Однако, как считает А.В. Лихтенштейн, из-за возникших в ходе объединительного процесса сложностей «накануне парламентских вы-

боров 2003 г. «Единая Россия» не могла похвастаться сетью дееспособных региональных отделений, которые могли бы обеспечить эффективную мобилизацию электората «партии власти». В одних регионах отделения оказались ослаблены внутренними конфликтами, в других – продолжалась конкуренция между местными и федеральными претендентами на пост главы региональной «Единой России», в третьих – назревали противоречия между партийными отделениями и региональной администрацией» [7, 240].

Отражением этих сложностей можно считать относительно невысокий для «партии власти» рейтинг, колебавшийся в диапазоне от 18 до 25% до лета 2003 г. Сами по себе эти цифры были существенными, но совсем не гарантировали получение большинства в Государственной думе четвёртого созыва. Между тем руководство страны, как станет понятным позже, стремилось сконструировать качественно новый парламент, который перестанет быть «местом для дискуссий» (по словам Б.В. Грызлова) и обеспечит беспрепятственное прохождение любых инициатив исполнительной власти.

Несмотря на то, что после передела думских комитетов в апреле 2002 г. влияние левой оппозиции на работу ГД было минимизировано, для принятия многих решений требовалась поддержка не только союзной группы «Народный депутат», но и либеральных партий (СПС и «Яблоко»). Особенно заметно это стало, когда потребовалось любой ценой заблокировать инициативу КПРФ по проведению референдума по ряду ключевых вопросов экономической и социальной политики в сентябре 2002 г. Тогда, чтобы набрать более 300 голосов в поддержку поправок в закон «О референдуме РФ», запрещающих проводить референдум в год парламентских и президентских выборов, администрация Президента столкнулась с необходимостью договариваться со всеми некомунистическими фракциями и даже с отдельными независимыми депутатами.

Возможно, именно этот случай побудил работающих на Кремль специалистов за-

няться разработкой планов создания в новом созыве ГД так называемой «полторопартийной системы», предполагающей конституционное большинство для «партии власти» и несколько небольших фракций остальных партий, которым фактически будет уготована роль статистов. По нашему мнению, для реализации подобного сценария, который до выборов не брался спрогнозировать практически никто из аналитиков, требовалось несколько взаимодополняющих технических условий:

1) получение «Единой Россией» относительного большинства по пропорциональной системе на уровне не менее 35% с обязательным отрывом в разы от ближайшего конкурента;

2) сокращение количества партий, преодолевших 5%-й заградительный барьер, с целью увеличения рейтинга конверсии голосов в депутатские мандаты по пропорциональной системе;

3) победа в большинстве одномандатных округов и негласная договорённость с сильными кандидатами-инкумбентами от других партий о сотрудничестве или непротиводействии в ходе предвыборной кампании в обмен на вступление во фракцию «партии власти» после победы на выборах;

Для осуществления поставленных задач требовалось проведение следующих мероприятий в рамках предвыборной кампании:

1) объединение федерального и регионального административного ресурса и мобилизация их на поддержку единственной «партии власти» – «Единой России»;

2) жёсткая привязка «Единой России» к главе государства с целью недопущения перетекания «путинского электората» к другим политическим силам;

3) массированная пропагандистская кампания, направленная против КПРФ и либеральных партий с целью снижения их рейтинга.

4) активное использование «партий-спойлеров» и «кандидатов-киллеров» в одномандатных округах с целью дискредитации и раскола электората КПРФ.

Проиллюстрируем теперь означенные положения на конкретных примерах. Коллекция Исторической библиотеки содержит серию макетов листовок, выпущенных партией «Единая Россия» для печати и распространения в регионах.

Представленная на иллюстрации № 1 листовка «Единая Россия» – ответственное правительство большинства<sup>1</sup> не только



Ил. 1.

наглядно демонстрирует заявку партии на доминирующее положение в новом парламенте, но и показывает избирателям политические предпочтения В.В. Путина, цитаты которого «украшают» этот и многие другие агитационные материалы. Достаточно символический лозунг «Возьмём власть – ответим делом!» имеет двоякий смысл: с одной стороны, подчёркивается, что «Единая Россия» на тот момент не являлась «партией власти». По меньшей мере, это достаточно спорное утверждение. С другой стороны, здесь просматривается желание привлечь на свою сторону ту часть «путинского электората», ко-

<sup>1</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1093235.

торый скептически относится к российскому парламентаризму как таковому и ждёт от законодательной власти не дискуссий, а «реальных дел», т. е. безоговорочного одобрения всех инициатив популярного президента.

Одной из центральных тем в агитационных материалах «Единой России» была критика оппозиционных партий. Достаточно нетривиальный ход осуществили кремлёвские политтехнологи, введя в оборот термин «партии старой власти», к которым были причислены все значимые оппоненты «Единой России» – КПРФ, «Яблоко» и СПС. Подобное пропагандистское клише встречается в ряде агитационных материалов (например, «Реформа ЖКХ. «Единая Россия» защитила народ»<sup>1</sup> и др.), но наиболее показательной является листовка «Реформа электроэнергетики будет по закону! ...а не по Чубайсу»<sup>2</sup> (иллюстрация № 2). Из неё мы узнаём, что снижение тарифов на электроэнергию в 14

регионах России и ряд других позитивных аспектов реформы – оказывается, заслуга исключительно «Единой России», а «на принятие своевременных законодательных решений по энергетике не смогли повлиять ни олигархи, ни популизм депутатов из партий старой власти: КПРФ, «Яблоко» и СПС».

Напомним, однако, что снижение тарифов на 20% в ряде регионов (Санкт-Петербург, Свердловская область, Нижегородская область и др.) с 1 ноября 2003 г. произошло совсем не по воле законодателей, а решением Правления РАО «ЕЭС России», инициатором которого стал А.Б. Чубайс, входивший в первую тройку партийного списка СПС и рассчитывавший привлечь дополнительные голоса избирателей. В рамках этой стратегии структурными подразделениями РАО «ЕЭС России» по всей стране была осуществлена массовая рассылка писем от имени А.Б. Чубайса с обоснованием пользы проведения энергетической реформы и информацией о результатах политики сдерживания тарифов<sup>3</sup>.

Поскольку, несмотря на очевидную конъюнктурность этого шага, он был позитивно воспринят избирателями, ответом «Единой России» и стал выпуск и не менее массовая рассылка упомянутой листовки. Парадокс ситуации заключается в том, что в данном случае «Единая Россия» не просто присваивает себе авторство чужой инициативы по снижению тарифов, но и обвиняет СПС в числе других оппозиционных партий в противодействии принимаемым решениям.

Параллельно политтехнологи «Единой России» при выпуске этой листовки преследовали ещё одну, не менее важную, цель – связать в восприятии избирателей имя крайне непопулярного у большинства людей А.Б. Чубайса с КПРФ и партией «Яблоко», которые, в отличие от «партии власти», изначально выступали против реформы электроэнергетики по Чубайсу.



Ил. 2.

<sup>1</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1014851.

<sup>2</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1093236.

<sup>3</sup> Примеры писем см.: ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №№1068078 (г. Санкт-Петербург), 1068079 (г. Таганрог Ростовской области).

Рассматривая эту листовку, нельзя не отметить и достаточно грамотный выбор лозунгов: «Вместе мы восстановим сильную Россию!» и «Сильная Россия – Единая Россия!». Если сопоставить их с текстом, то создаётся впечатление, что виноваты в многочисленных проблемах и развале России именно «старые партии власти» (КПРФ, «Яблоко» и СПС). По этой же логике, восстановить страну получится только с «Единой Россией».

Поскольку основным оппонентом «партии власти» была левая оппозиция, то для дискредитации КПРФ по заказу «Единой России» была выпущена целая серия агитационных материалов для различных категорий избирателей. Наиболее презентабельным образцом из этой серии являлась брошюра одного из идеологов «Единой России» А.К. Исаева под названием «КПРФ: слова и дела», выпущенная в нескольких вариантах<sup>1</sup>. Во введении обозначается и адресат данного издания: «...я знаю, что в России есть и немало думающих людей, которым не нравится «дикий капитализм», созданный в 90-е годы, и которые полагают, что КПРФ является единственным средством ему противостоять». Сложно не согласиться с автором в том, что «людям, умеющим рассуждать спокойно и непредвзято, наверное, будет интересно сравнить слова и реальные дела КПРФ».

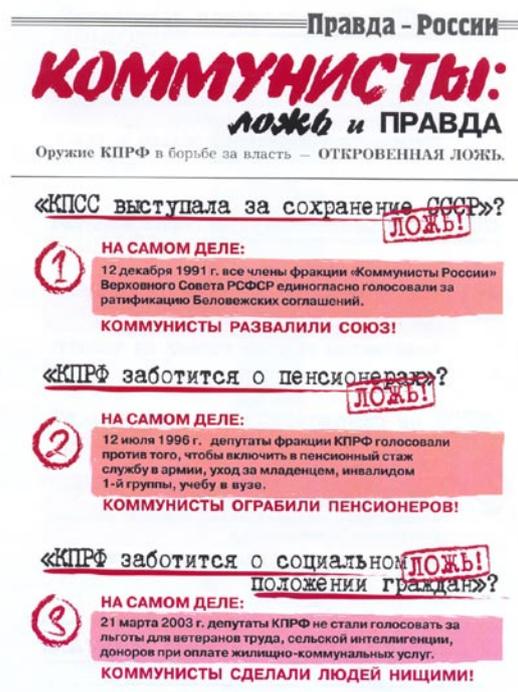
На наш взгляд, в данной работе не имеет смысла подробно останавливаться на содержании взаимных претензий двух ведущих партий. Отметим лишь, что сравнительный анализ брошюры «Отчет фракции КПРФ (1999-2003 гг.)»<sup>2</sup> и упомянутой работы А.К. Исаева позволяет констатировать диаметрально противоположность взглядов «партии власти» и левой оппозиции практически по всем обсуждавшимся в то время проблемам (Земельный и Трудовой кодексы, социальная политика, реформа электроэнергетики и др.). Единственным серьёзным исключением стал вопрос о деятельности правительства

<sup>1</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №№1093315,1093316.

<sup>2</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП3/4141.

М.М. Касьянова, критика которого объединила непримиримых оппонентов. Хотя и по этому вопросу не обошлось без некоторых различий: если объектом критики «Единой России» в основном были лишь отдельные непопулярные министры (главным образом – министр труда и социального развития А.П. Починок<sup>3</sup>), то КПРФ выражала недоверие всему кабинету министров<sup>4</sup>. Как бы то ни было, представляется, что выпуск брошюры А.К. Исаева был достаточно удачным и вполне допустимым в политической борьбе агитационным ходом «партии власти».

Гораздо более неоднозначным с точки зрения политической этики стало появление серии листовок под названием «Правда – России. Коммунисты: ложь и правда». Макет одной из них представлен на иллюстрации № 3. При знакомстве с листовкой<sup>5</sup>



Ил. 3.

<sup>3</sup> См., например: ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1014797.

<sup>4</sup> См., например: ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1093317.

<sup>5</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1088848.

бросается в глаза полное отсутствие атрибутики «Единой России» и упоминания о партии (за исключением напечатанной мелким шрифтом информации о заказчике), а также стилизация под агитационные материалы КПРФ, что было крайне нетипично для ведущей политической силы. Причина подобной «конспирации» становится понятной, если внимательно проанализировать содержание листовки. Очевидно, что такие выводы как: «Коммунисты развалили Союз!», «Коммунисты ограбили пенсионеров!», «Коммунисты сделали людей нищими!» и т. д. носят откровенно провокационный характер.

Несомненно, что целью выпуска данной печатной продукции являлась дезориентация электората КПРФ из числа городского населения и переориентация его на другие партии. О предполагаемых адресатах листовок говорит, в частности, обращение в них к теме увеличения размера надбавок за учёную степень. Наличие выходных данных позволяло распространять эти агитационные материалы совершенно открыто и в больших количествах, а обтекаемые формулировки («полуправда») практически исключали возможность доказать нарушение партией «Единая Россия» избирательного законодательства.

Для жителей райцентров и сельской местности были изготовлены не столь качественные, но намного более доходчивые свидетельства «неправоты» КПРФ. По форме и содержанию их можно однозначно отнести к проявлениям «чёрного PR» [5]. Коллекция ГПИБ содержит несколько подобных «шедевров». В их числе листовка «Ври, да не завирайся»<sup>1</sup>, выпущенная якобы от имени Общественного комитета «За честные выборы». Она не содержит никаких выходных данных, зато наполнена оскорблениями в адрес КПРФ, в том числе: «Не солгать, так и не продать – главный принцип пропагандистской работы лидеров КПРФ...»; «Вся эта фантазия, между прочим, официальный документ партии, проникнута духом очков-

тирательства...»; «Товарищи из КПРФ!!! Уж если берётесь врать, так врите согласованно!!!» и т. д.

Ещё одним проявлением грязных политических технологий стало издание и распространение брошюры «Три ответа нашим политическим оппонентам»<sup>2</sup>, авторство которой приписывалось Г.А.Зюганову. Неискушённым в политике избирателям от имени лидера КПРФ предлагались ответы на такие провокационные вопросы, как: «Почему депутаты КПРФ голосовали за распад СССР?», «Почему в партийном списке КПРФ впервые нет представителей трудового народа?» и «Почему так называемые олигархи включены в партийный список КПРФ 2003 года?».

Распознать эти фальшивки не стоило никакого труда как по стилю подачи материала, так и по оформлению (чего только стоят соседствующие рядом надписи на обороте брошюры «Прочитал сам – передай другому!» и «Цена 2 руб.»), однако эффективность их воздействия на избирателей многократно повышалась проходящей в то же время массовой антикоммунистической кампанией по центральному телевидению. Небезынтересно также отметить высокую степень сходства между этими проявлениями «чёрного PR» и описанными выше агитационными материалами «Единой России» антикоммунистической направленности. Оно выражается как в круге предъявляемых КПРФ «обвинений», так и в многократно повторяемой, но достаточно слабо аргументированной «доказательной базе».

Проанализируем теперь положение КПРФ – ведущей оппозиционной силы, против которой был направлен основной удар «партии власти». Следует отметить, что партия подошла к старту предвыборной кампании в достаточно сильной форме. Весомый объём «ядерного» электората, стабильный рейтинг на протяжении долгого времени в диапазоне 22-28%, сохраняющиеся позиции в региональной элите – вот далеко не полный перечень слагаемых возможного успеха КПРФ.

<sup>1</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1009706.

<sup>2</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1073121.

В отличие от прошлых парламентских выборов, в 2003 г. представители левой оппозиции претендовали не на 2/3 мест в парламенте, а на простое большинство. Представляется, что достижение этой цели было вполне реально, однако во многом оно зависело от выполнения следующих условий:

1) консолидация левых и патриотически настроенных избирателей вокруг КПРФ в отсутствие равнозначных политических проектов в этом сегменте политического спектра;

2) отсутствие единства в рядах «партии власти» и самостоятельная политическая «игра» губернаторов;

3) получение доступа к федеральным и региональным СМИ или их нейтралитет.

Однако на повторение ситуации четырёхлетней давности, когда на фоне жёсткой и бескомпромиссной борьбы «Единства» и «Отечества» КПРФ смогла достаточно успешно выступить (первое место с 24,29% голосов), партии рассчитывать не приходилось.

Следствием нового курса власти на создание в Государственной думе четвёртого созыва полупартийной системы стало усиление властной вертикали на региональном уровне. Если раньше многие губернаторы успешно взаимодействовали с несколькими крупными партиями, «проводя» по их спискам своих людей, то теперь из Кремля поступил жёсткий сигнал – «работать» только на «Единую Россию». Отражением этого стало рекордное количество глав администраций во главе партийных списков «партии власти» – 37 человек, часть из которых была ранее избрана при поддержке левой оппозиции (например, губернаторы Краснодарского края и Нижегородской области).

Кардинальным отличием от кампании 1999 г. были не только монолитность «партии власти» и отсутствие у неё сколько-нибудь серьёзных конкурентов в борьбе за голоса центристского и конформистски настроенного электората, но и появление на левом фланге политического спектра новой влиятельной силы – блока «Родина». Не соглашась с точкой зрения о том, что новая полити-

ческая сила была «проектом Администрации Президента», тем не менее можно прийти к выводу, что её появление в целом отвечало интересам Кремля.

Во-первых, разрыв С.Ю. Глазьева с коммунистами и создание им нового народно-патриотического объединения с участием многих известных политиков затрудняли позиционирование КПРФ в качестве ведущей оппозиционной силы. В связи с этим кампания по раскрутке «Народного блока КПРФ» (в рамках которой происходило распространение выпущенных миллионным тиражом листовок<sup>1</sup>) не дала ожидаемого эффекта.

Во-вторых, рост рейтинга «Родины», особенно заметный в последний предвыборный месяц, во многом (хотя и не только) происходил за счёт снижения числа желающих проголосовать за КПРФ, что приводило к «распылению» голосов оппозиционного электората. Особенно плохие последствия для коммунистов оно имело на выборах по мажоритарной схеме, где при системе относительного большинства победить кандидата от «партии власти» было возможно (и то далеко не везде) только путём сложения усилий оппозиции. Поскольку этого не произошло, в подавляющем большинстве одномандатных округов победили представители «Единой России» или самовыдвиженцы, с которыми «партия власти» вступала в латентные коалиционные соглашения [3, 53-57]. Минимальный разрыв во многих округах между победителем-единороссом (или самовыдвиженцем) и представителем КПРФ показывает, что победа «партии власти» здесь была совсем не predetermined и во многом стала следствием раскола левой оппозиции.

В-третьих, прохождение в Государственную думу «Родины» повышало легитимность парламента в глазах общества, так как впервые в парламенте оказались представлены избиратели, придерживающиеся умеренно-националистических взглядов (их представителем была партия «Народная воля» – соучредитель избирательного блока).

<sup>1</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1093355.

Возвращаясь к предвыборной кампании КПРФ, следует остановиться подробнее на серии агитационных материалов «Выборы в Государственную думу станут всенародным референдумом». Безусловно, что проведение инициированного КПРФ в начале 2003 г. референдума по широкому кругу социально-экономических вопросов с заранее предпринятыми ответами граждан радикально изменило бы политическую ситуацию в стране и во многом предопределило бы итог парламентских выборов в пользу левой оппозиции. Чтобы этого не допустить, власть смогла добиться законодательного запрета на проведение референдумов в год выборов (о трудностях прохождения этого решения через Думу уже упоминалось выше). Потерпев поражение в стенах парламента, коммунисты решили сделать тему референдума ключевым моментом в предвыборной агитации. «Власть боится народа. Референдум запрещён, но борьба продолжается», – эта фраза занимает важное место в упомянутой серии листовок.

Почему же основная масса избирателей, будучи готовой поддержать на референдуме предложение по ограничению оплаты за услуги ЖКХ десятью процентами от дохода семьи, осталась равнодушной к призывам подобного рода в ходе избирательной кампании: «Голосуйте за КПРФ на выборах в Государственную думу в декабре 2003 года – за дешёвое жильё, электроэнергию и иные коммунальные услуги...» (см. текст листовки<sup>1</sup> на иллюстрации № 4)? Ответ на этот вопрос подводит нас к более общим выводам относительно результатов выборов-2003.

Следует констатировать, что призыв правящей партии «Верьте только делам!» на фоне повышения с 1 октября 2003 г. зарплат бюджетникам на 33% оказался намного более действенным в борьбе за голоса избирателей, чем радикальные предложения КПРФ по изменению социально-экономического строя в стране.

Возникает ощущение, что триумф «Единой России» стал возможен не только благо-

<sup>1</sup> ГПИБ России. Коллекция современных политических документов. НП4/271. Инв. №1005841.



Ил. 4.

даря укреплению властной вертикали и концентрации административного ресурса. Во многом он произошёл из-за неверия людей в возможность КПРФ реализовать намеченные благие цели. Нельзя забывать и об изменении «повестки дня» избирательной кампании вслед за арестом М.Б. Ходорковского в октябре 2003 г., когда на первый план встала борьба с олигархами и за перераспределение природной ренты. Как справедливо отмечает Ю.Г. Коргунюк, «всенародная нелюбовь перефокусировалась с верховной власти – не без стараний последней – на узкую группу крупных бизнесменов, так называемых олигархов» [4, 382]. На этом фоне партийный список КПРФ, содержащий достаточно много состоятельных людей, стал достаточно уязвим для критики конкурентов.

Несомненно, эти факторы существовали и ранее, однако крайне агрессивная антикоммунистическая кампания, развязанная в электронных и печатных СМИ, а также с помощью «накрывшего» страну вала агитационных материалов, позволила разрушить «ядерный» электорат КПРФ и качественно изменить политическую ситуацию в стране.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гельман В.Я. Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России // Второй электоральный цикл в России, 1999-2000 гг.: коллективная монография. М.: Весь мир, 2002. С. 10-42.
2. Гельман В.Я. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Третий электоральный цикл в России, 2003-2004 годы: коллективная монография. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 17-38.
3. Голосов Г.В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 года // Третий электоральный цикл в России, 2003-2004 годы: коллективная монография. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 39-58.
4. Коргунюк Е.Г. Становление партийной системы в современной России. М.: Фонд ИНДЕМ, 2007. 542 с.
5. Кучанов И.С. Материалы «чёрного PR» в коллекции ГПИБ России // Библиотека и история: материалы межд. науч. конф., Москва, 18-19 ноября 2008 г. М.: Изд-во ГПИБ, 2010. С. 263-274.
6. Кынев А.В., Любарев А.Е. Партии и выборы в современной России. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011. 792 с.
7. Лихтенштейн А.В. Федерализм и «партии власти» в России: территориальное распределение электоральной поддержки // Третий электоральный цикл в России, 2003-2004 годы: коллективная монография. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 217-245.